

ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

по оценкам экспертов, за последнюю четверть века число охраняемых объектов интеллектуальной собственности по меньшей мере удвоилось. и этот процесс будет продолжаться.

АГАТА МАРИНИНА

ИД «Коммерсантъ» провел круглый стол «Защита прав интеллектуальной собственности в условиях меняющихся экономических реалий в России: стратегии и практики». Ведущие специалисты из бизнеса и юридического сообщества дали свою оценку последним изменениям законодательства и обсудили юридические аспекты таких вопросов, как введение унифицированной упаковки и параллельного импорта.

Как констатируют юристы, происходит и усложнение самих результатов интеллектуальной деятельности. Речь идет об аудиовизуальных произведениях, компьютерных программах, базах данных, интернет-сайтах. «Законодательство всегда развивается путем создания правового регулирования для новых проблем, которые возникают в жизни и бизнесе. Законодательство об интеллектуальной собственности — не исключение. В последние годы наиболее сильным стимулом было внедрение интернета практически во все сферы человеческой деятельности», — отмечает партнер Baker & McKenzie CIS, председатель комитета по интеллектуальной собственности АЕБ, председатель комиссии по интеллектуальной собственности ИСС (Международной торговой палаты) Евгений Ариевич. По его мнению, и в дальнейшем развитие научной мысли, появление новых технологий будет опережать законодательство, которое придется все чаще обновлять, чтобы успевать за прогрессом.

БЛИЖЕ К ЗАРУБЕЖНЫМ КОЛЛЕГАМ

Эксперты отмечают несколько трендов, которые сейчас в целом характерны в области защиты права интеллектуальной собственности в России. Так, по мнению заведующего кафедрой гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (СПб филиал), профессора, советника DLA Piper Александра Сергеева, одной из ведущих тенденций может быть назван процесс сближения российского и зарубежного законодательства об интеллектуальной собственности. «В настоящее время происходит унификация законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Это обусловлено воздействием двух факторов — учета требований международных конвенций и использования зарубежного опыта», — констатирует эксперт.

Общей тенденцией является также и усиление ответственности за нарушение интеллектуальных прав. «Это выражается прежде всего в появлении новых санкций, применяемых к нарушителям. К примеру, взыскание компенсации, сфера применения которой постепенно расширяется», — поясняет Александр Сергеев. — Другим проявлением этой тенденции является признание нарушениями исключительных прав действий, которые сами по себе ничего не нарушают, но способствуют нарушению прав другими лицами. К примеру, речь может идти о возможности привлечения к ответственности лиц, создающих и распространяющих технологии, предназначенные для взлома или обхода средств защиты авторских произведений».

Одной из тем дискуссии стало идущее сегодня и на международном, и на российском уровне обсуждение внедрения ряда изменений в законы, регулирующие интеллектуальную собственность

Еще одним заметным явлением в российском праве стало расширение случаев свободного использования результатов интеллектуальной деятельности, а также их использования без разрешения правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения.

ПОД ОДНУ ГРЕБЕНКУ

Одной из тем дискуссии стало идущее сегодня и на международном, и на российском уровне обсуждение внесения ряда изменений в законы, регулирующие интеллектуальную собственность. Например, некоторые государства стремятся ввести «унифицированную упаковку» для отдельных товаров, в частности, для сигарет. С пачек предлагается удалить все элементы индивидуальной маркировки, графические обозначения, в том числе товарные знаки. Остается только название, которое для всех марок пишется единым шрифтом. Так, с конца 2012 года в Австралии все пачки должны продаваться именно в таком виде, во Франции — с мая следующего года. С юридической точки зрения в результате введения подобных мер правообладатели лишаются права на свою интеллектуальную собственность, что противоречит как международным нормам, так и национальному законодательству, включая российское. Безусловно, правообладатель, инвестировавший в свои торговые марки, будет защищать свои интересы в судебном порядке. Именно это сегодня происходит в Австралии и в некоторых европейских странах, где табачные производители подают в суд, а правомочность внедрения унифицированной упаковки оспаривается в рамках ВТО и на уровне Европейского союза. Отраслью, которая традиционно подвергается наравне с табачной инициативам с точки зрения регулирования, является реализация алкоголя. По мнению директора по импорту группы «Ладога» Дмитрия Журкина, если бы речь об унифицированной упаковке шла бы в отношении алкоголя, то можно было бы ожидать роста числа контрафактной продукции и общего сокращения ассортимента. «С оглядкой на мировой опыт можно констатировать, что подобные меры никаким образом не влияют на объемы потребления как алкоголя,

так и табачных изделий. В действительности на снижение уровня потребления алкоголя может повлиять только повышение уровня жизни населения. В случае введения такой унификации неизбежно возникнут проблемы с подлинностью и идентификацией продукции. Зачастую именно оформление бутылки служит серьезной защитой потребителя от подделок. В основном — это, конечно, премиальные напитки, оформление которых обычно очень сложное, стоит дорого и не по карману нелегалам. Если унифицировать упаковку, подделать любой продукт будет проще простого. Кроме того, произошло бы колоссальное упрощение выбора. Многим изготовителям просто стало бы неинтересно производить продукт — некоторые бренды и их оформление сегодня являются легендой как, например, вина Шато Мутон-Ротшильд», — рассуждает господин Журкин.

«По сути, предложения об унифицированной упаковке вводят не основанный на ГК РФ запрет на использование средств индивидуализации производителями продукции», — отмечает Александр Сергеев.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

Поднимался в ходе круглого стола и вопрос о параллельном импорте (когда ввозится брендированный товар не только тем, кто имеет разрешение правообладателя, но неавторизованными лицами). «В последнее время вопрос легализации параллельного импорта оживленно обсуждается на уровне правительства РФ и Евразийской экономической комиссии, а также в деловых кругах. На сегодняшний день обсуждается возможность снятия запрета на параллельный импорт в отношении отдельных групп товаров, включая автозапчасти, медикаменты, косметику и бытовую химию», — говорит руководитель практики внешнеторгового регулирования DLA Piper Вильгельмина Шавшина.

Вместе с тем, как отмечает эксперт, на сегодняшний день в России не является нарушением исключительного права на товарный знак его использование в отношении товаров, которые были правомерно введены в оборот на территории любого из государств

— членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) непосредственно правообладателем или с его согласия. «И напротив, использование товарного знака без согласия правообладателя, в том числе путем ввоза товаров, маркированных принадлежащими ему товарными знаками, на территорию ЕАЭС расценивается как нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности», — обращает внимание госпожа Шавшина.

На сегодняшний день формально юридически решение о легализации параллельного импорта не принято. Для этого должен быть проведен детальный анализ ситуации на конкретных товарных рынках государств — членов ЕАЭС, оценка конкуренции, наличия и масштабов локализованных производств и социальной значимости товаров. Кроме того, должны быть разработаны критерии и механизмы установления исключения из применения принципа исчерпания прав на товарный знак.

Евгений Ариевич призывает опасаться «простых» решений этой проблемы, как это предлагается во многих заявлениях. «Существует много рисков, которые требуют внимательной оценки», — констатирует он. Представители бизнес-сообщества указывают на риски, которые могут возникнуть при принятии положительного решения о параллельном импорте. В частности, существуют опасения о снижении темпов локализации производства в России и инвестиционной привлекательности страны, а также ввозе контрафактных товаров. «Таким образом, легализация параллельного импорта влечет ряд рисков для экономики, минимизировать которые в рамках международных обязательств представляется затруднительным. При этом снижение цен на товары после введения международного принципа исчерпания прав не является бесспорным. На заседании совета ЕЭК в августе 2015 года было принято решение поручить рабочей группе при комиссии до конца 2015 года разработать механизм принятия решений по возможному введению параллельного импорта на отдельные категории товаров и подготовить проект изменений в договор о Евразийском экономическом союзе», — отмечает Вильгельмина Шавшина. Представители бизнеса также скептически относятся к перспективам легализации параллельного импорта. Так, к примеру, игроки фармацевтической отрасли, которая во всем мире является одной из самых жестко регулируемых, высказывают целый ряд опасений. «Основная часть наших опасений сводится к проблеме контроля качества. Есть множество нюансов, которые крайне важны. В существующем сегодня обсуждении этот аспект явно недооценен. Кроме всего, дискуссия по этому вопросу показывает, что индустрия не воспринимается регуляторами как партнер. Большинство компаний заинтересовано в сдерживании цен, однако государство в своих действиях ориентируется явно на обратный принцип», — говорит заместитель генерального директора компании Stada CIS Иван Глушков. ■